

Тема этого номера – образование и наука. Понятия отнюдь не тождественные, хотя и генетически связанные. Образование учит, научает, делает человека ученым, хотя не всякий образованный – ученый.

Социологи и экономисты в один голос утверждают, что в современном обществе наука становится ведущей производительной силой, а образование выполняет роль «производства группы А», пополняя ряды ученого «пролетариата наших дней». Возможно, так и есть. Однако еще за несколько тысяч лет до нашей эры санскритское слово «веды» (знание) обозначало высшую цель и смысл существования человеческого общества. Ведающие, сведущие люди в любой области человеческого существования составляют «ростовой слой», ту, иногда очень тонкую, прослойку, которая и обеспечивает здоровое развитие социального организма.

Искусство и архитектуру мы тоже попытались рассмотреть в качестве областей знания. Архитектура познает мир и человека своими методами: преобразуя пространство, выстраивая объемы и массы, гармонизируя потоки света и воздуха. Начиная с расстановки мебели и заканчивая структурой городов и государств – в таком диапазоне архитектура изучает и выстраивает комфортную среду обитания человека. На очереди – глобальная архитектура, которая будет заниматься проектированием всемирного «дома» для всего человечества.

Какое место займет российская и сибирская наука, образование, архитектура в этом движении?

Сегодняшняя российская наука переживает глубочайший кризис. Более консервативная и массовая область образования еще только движется к состояниям системного кризиса, но движется быстро и уверенно. К чему это приведет – вполне понятно. Есть такой расхожий афоризм: «Народ, не желающий кормить свою армию, будет вынужден кормить чужую». То же самое относится и к науке, и к образованию. Сегодня слышны разговоры о том, чтобы в целях экономии влить архитектурные вузы в состав ближайших университетов, сократить число и размеры высших школ, сократить дотации, обложить налогами и податями... Наверное, в нелегкие времена финансового неблагополучия надо экономить. Однако и последствия надо представлять: на следующем этапе придется вновь, как при Петре и Екатерине, за большие деньги приглашать иноземных «учителей», и снова в этом потоке на одного Леонарда Эйлера будут приходиться тысячи самозванцев и шарлатанов.

Или на этот раз история нас чему-нибудь все-таки научит.

Елена Григорьева

The topic of this issue is Science and Education. These notions are not identical, they are genetically coherent though. Education teaches, instructs, makes one a scientist, although not every educated person is a scientist.

Sociologists and economists unanimously assert that in the present-day society science becomes a leading productive power, and education acts as “A-group production”, recruiting today’s scientific “proletariat”. It may be so. However, as early as several thousand years B.C. a Sanskrit word “vedy” (knowledge) meant the supreme goal and the sense of the existence of human society. Erudite people experienced in any sphere of human being form a “growth layer”. Sometimes very thin, this layer ensures a sound growth of social organism.

We tried to consider art and architecture as an area of knowledge. Architecture apprehends the world and the human being with its own methods: by transforming space, building volumes and masses, harmonizing flows of light and air. Starting from furnishing and ending with structures of towns and states, architecture studies and forms a comfortable milieu for human being. Next comes a global architecture to design the global “house” for humanity.

What place will Russian and Siberian science, education and architecture occupy in this movement?

Today Russian science is in a grip of severe crisis. More conservative and mass area of education is only approaching the systemwide crisis, but this approach is quick and resolute. The result is quite clear. As an aphorism goes, “A people not wishing to feed their own army, will likely have to feed someone else’s”. It also concerns science and education. At present, with a view to economy, there is an intention to merge architectural institutes into nearest universities, to reduce the number and the size of higher institutes, to cut grants, to impose taxes... Perhaps in hard times of financial crisis one should economize. However, consequences should be anticipated: in the next stage, like under Peter or Ekaterina, it will be necessary to invite “teachers” from abroad for big money. In such a stream there will be thousands of impostors and cheats for one Leonard Euler.

Or this time history will teach us after all.

Elena Grigorieva